

Николай БУРЛЯЕВ: Я стал актером, не желая им быть до конца

Две недели - 1994 - 13 окт. - с. 6
В московском Киноцентре прошла ретроспектива фильмов - победителей трех международных кинофестивалей славянских и православных народов «Золотой витязь». В последнем, третьем, кинофоруме, что состоялся в приднестровских городах Тирасполе и Бендерах, приняли участие кинематографисты одиннадцати стран, в том числе Греции, Белоруссии, Болгарии, Кипра, Польши, Словакии, Украины. Вниманию жюри было предложено около 140 игровых, документальных, анимационных и видеополнометражей. «Золотого витязя» - главной награды фестиваля - были удостоены: документальный фильм Н. Михалкова «Анна от 6 до 18», игровой фильм М. Пташука «Прощание будет долгим», мультпликация А. Петрова «Сон смешного человека» и видеолента С. Говорухина «Великая криминальная революция». «Золотого витязя» финансирует «Тверь-универсалбанк», а главный его организатор (среди них Российский комитет по кинематографии и Министерство культуры России) - столичный киноцентр «Русский фильм», который возглавляет известный актер и режиссер Николай БУРЛЯЕВ.

С ним беседует наш специальный корреспондент Татьяна СЕМАШКО.

- Если бы мне кто-нибудь пять лет тому назад сказал, что я буду заниматься подобным рода деятельностью - организацией киноцентра и кинофестиваля, - говорит Николай Петрович, - я бы очень удивился. Потому что по природе всегда был человеком очень уединенным, замкнутым, не любящим большого скопления людей. Всегда бежал от всех партий, общественных организаций, собраний... За всю жизнь был два раза на комсомольских собраниях, причем после второго раза подал документы об уходе из театра, где тогда работал, увидев всеобщую ложь в глазах.

В последние годы я много размышлял о том, что с уходом из жизни Шукшина с экрана перестала говорить русская душа. Он стал вненациональным, циничным, растленным, работающим на то, что ниже пояса человека. Озабоченный этим, я и решил организовать киноцентр, а затем и кинофестиваль «Золотой витязь», чтобы помочь посылно возрождению отечественного кинематографа. Но промысел Божий подкорректировал это начинание, и первый же наш фестиваль уже именовался Международным фестивалем славянских и православных фильмов, девиз которого «За нравственные идеалы, за возвышение души человека».

- Сегодня все более популярной становится теория, согласно которой искусство - само по себе, мораль - сама по себе, а на сцене и на экране в большой моде произведения, о которых критика пишет, что они «вне морали»...

- Мне думается, что искусства вне морали быть не может. Талантливое произведение - всегда либо Богу свечка, либо черту кочерга. Третьего, вопреки существующей поговорке и той теории, о которой вы говорите, - не дано. А все гении говорили об одном и том же: искусство должно возвышать душу человека. То, что работает на низменное в человеке, патологичное и растленное, - это не искусство, а самоутверждение больных людей. Если человек творческими усилиями, талантливо утверждает на сцене то, что аморально и патологично, - он больной человек и ему надо лечиться или этого стыдиться. Хотя сейчас пришло время бесстыдников, а бесстыдники, как известно, легко умеют все объяснять и уstraиваться. Но зачем же внедрять в сознание народа патологию как норму?

Я верю, что для каждого человека наступит время, когда Господь его призовет и спросит ответа за прожитую жизнь: что он утверждал, чему поклонялся. За все будет расплата.

- На последнем «Витязе» вы в первый раз за всю историю кинематографа организовали «круглый стол» на тему «Церковь и кинематограф» и попробовали поискать пути приближения друг к другу и к пониманию того, каким должен быть православный кинематограф. Как вы решаете этот вопрос для себя?

- Вы затронули очень трудную для меня тему. Я проделал большой путь раздумий, прежде чем взяться за роль Иешуа Га-Ноцири в фильме «Мастер и Маргарита». Да, я актер - лицедей, но отношусь к актерству очень неодносторонне. На девяносто восемь процентов того, что делаем мы, актеры, я не принимаю и считаю кощунственным. Актеры - это зеркало народа, и оно обязано быть чистым, трезвым, ясным, возвышенным. Такие ли мы акте-

ры нынче? Мы участвуем в рекламе, в гангстерских и эротических фильмах, способствуя растлению наших сограждан и выбиванию их из традиций. На каждый фильм, на каждую роль, на каждый дубль актер и режиссер должен идти, как на последний в жизни. Так ли мы работаем сейчас?

- Как вы стали актером?

- Я не хотел быть актером никогда, может быть, в силу недостатка речи: заикаюсь с детства. Но, видимо, гены говорили в крови: актерами были мои бабушка и дедушка, актером стал мой старший брат. Жизнь подталкивала меня к этому, а в 1960 году подтолкнула прямо в руки Андрона Кончаловского, что произошло у дома № 6 по улице Горького. Я просто шел из школы домой, и у дома, где я жил, он подошел ко мне и предложил участие в своей дипломной работе «Мальчик и голубь», которая потом была удостоена разных международных наград, причем в том числе и в Венеции, и в том же году, что и «Иваново детство». Я стал артистом, не желая им быть до конца, и уже тогда, в четырнадцать лет, на первой работе у Андрона Кончаловского, втайне мечтал о режиссуре. Но стал режиссером только в семьдесят пятом году, окончив ВГИК и поставив свой первый фильм «Ванька Каин» по новелле из «Пошехонской старины», удостоенный награды за режиссуру на фестивале в Оберхаузене.

- Расскажите, пожалуйста, о своих последних работах.

- Мои последние режиссерские работы - это фильм «Лермонтов», который был окончен в 1986 году, и фильм по роману Василия Белова «Все впереди» (1990 год). Я не буду анализировать собственные работы - это не дело актеров и режиссеров. Фильм должен сам говорить о том, чего же ты хотел. Увидеть эти картины практически невозможно: их нет в прокате, их не показывают по телевидению.

После участия в фильме «Мастер и Маргарита» я сыграл одну из главных ролей в картине крупнейшего режиссера Петра Тодоровского «Такая чудная игра». Я очень люблю этого мастера и считаю, что наше общее творение - «Военно-полевой роман» - картина, которая живет и будет жить очень долго, потому что она обращена к сердцу человека. «Такая чудная игра» - авторский фильм Тодоровского. Он повествует о прекрасных для него днях пятидесятых годов, когда он, молодой и красивый, учился во ВГИКе, о трагичных событиях его юности. Мне выпала роль коменданта общежития ВГИКа по имени Мих Мих - участника войны. Она дорога мне тем, что принадлежит к той же духовной гамме образов, что и Нетушкин из «Военно-полевого романа».

- Какие у вас творческие планы?

- Уже четвертый год я ожидаю помощи от нашего Правительства в осуществлении большого проекта - постановке фильма «Пушкин». Сценарий мы написали вместе с пушкиноведом Владимиром Орловым. Ближиться двухсотлетию нашего гения, а достойной картины о нем нет. Не знаю, удастся ли нам поставить достойный фильм... Но если ему суждено будет родиться, то он должен стать диалогией с фильмом «Лермонтов», ибо все тесно связано в судьбах наших пророков, вытесненных из жизни практически одним и тем же кругом лиц. Фильм биографический, основан на подлинных фактах жизни поэта.